

Читайте в серии

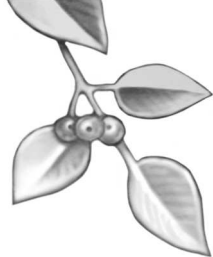
«ДАРЕШ.

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕРЫ КАТИ БРАНДИС»:

1. Сердце Белого леса

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ!

КАТЯ БРАНДИС

ДАРЕШ

Сердце Белого леса

Москва
2025

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Б87

Katja Brandis
Daresh — Im Herz des Weißen Waldes
Originally published as "Daresh — Im Herz des Weißen Waldes"
© 2022 Fischer Kinder — und Jugendbuchverlag GmbH,
Frankfurt am Main

Брандис, Катя.

Б87 Дареш. Сердце белого леса / Катя Брандис ; [перевод с немецкого В. С. Гордиенко]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с. — (Дареш. Фэнтези-бестселлеры Кати Брандис).

ISBN 978-5-04-177274-1

В королевстве Дареш назревает война между гильдиями. Когда Рена из Гильдии Земли дотрагивается до мощного источника магической силы и случайно освобождает заточённых во дворце полулюдей, она вынуждена бежать.

Вместе со свирепой Аликс из Гильдии Огня, отважным Роуэном из Гильдии Воздуха и Дагуа из Гильдии Воды они отправятся в опасное путешествие в самом сердце Белого леса. Удастся ли им объединить народы Дареша и положить конец абсолютной власти регента?

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-177274-1

© Гордиенко В.С., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

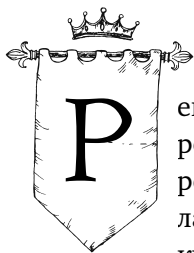
ЗЕМЛЯ
и ОГОНЬ

ГЛАВА 1

ЗАМОК

Рена сидела на кóзлах повозки, которая очень скоро должна была доставить её в Скальный замок регентши, правительницы государства, и пыталась сохранять спокойствие. Она разгладила лёгкую льняную тунику, которую надела по такому случаю, и отполировала ладонью амулет гильдии.

— Успокойся, — прошептал ей на ухо дядя. — В худшем случае нас просто не пустят. Из-за тебя.

— И что же нам тогда делать?

Дядя только пожал плечами. Похоже, он и сам нервничал.

Рена запрокинула голову. Перед ними на фоне свинцово-серого неба возвышался замок. Казалось, он вырос из склона Алестерской горы, его гладкие стены были сложены из нешлифованного камня. Массивные главные ворота, через которые только что прошли торговцы из Гильдии

Огня, ещё были открыты. Некоторые из огненных бросили на Рену с дядей угрожающие взгляды. «Быть может, удастся проскользнуть за ними следом», — с надеждой подумала Рена.

— Эй, вы, из Гильдии Земли! — послышался окрик.

Дядя натянул поводья, останавливая получеловека-полуолена, тащившего повозку, и тот молча повиновался. Его шерсть блестела от пота. Один из стражников в зелёной с серым форме — традиционных цветов правительницы — подошёл и с подозрением оглядел Рену. Он стоял так близко, что она почувствовала исходящий от его мундира затхлый запах старой кожи.

— Кто эта малышка, мастер Фордас? Отвечайте!

Рена предпочла бы сбежать, но нашла в себе силы улыбнуться мужчине. Это не произвело на него ни малейшего впечатления. Охранник уставился в ответ так, словно

Рена была отвратительным насекомым.

— Моя племянница Рена. Учится у меня ремеслу древесных дел.

— Сколько ей лет?

— Пятнадцать.

— Вы за неё ручаетесь?

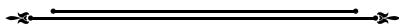
— Да.

— Хорошо, заходите, — кивнул охранник, потеряв к ним всякий интерес. — Вперёд!

Повозка с грохотом перевалилась через каменный порог, и тяжёлые створки главных ворот за ней закрылись. Рена с облегчением опустила на сиденье. Первое препятствие, с которым они столкнулись, пройдено.

— Надеюсь, новая правительница щедрее предыдущей, — пробормотал полуолень.

— Помалкивай там! — прорычал мастер Фордас. — Ещё глупость ляпнешь — и получишь на пять корней меньше обычного!

Четвероногий оскорблённо умолк. На его гладком лице с широким носом застыло выражение наполовину недовольного, наполовину боящегося опоздать человека. Возможно, лишь мысль о корнях каредеда, которые собирают глубоко под землёй и по которым сходят с ума все полуолени, и удержала его от того, чтобы сбросить упряжь и умчаться прочь.

Не успела повозка остановиться, как полухорьки принялись снимать с неё деревянный груз и уносить его в хранилище.

«Полухорьки! — ошеломлённо подумала Рена. — Здесь? Как регентше это удалось?» Она знала, что полулюдей Дареша обычно мало волнует, чем занимаются жители деревень, и они поступают к ним на службу лишь на несколько дней, не более. Хорьки, с которыми никто не хотел бы встретиться в темноте, поступали так же. И только для одного хозяина, точнее хозяйки, делали исключение. Рена удивлялась, как регентша добивается того, что ни одно существо, от полуаиста до человека-гадюки, не отказывается служить ей.

Она наблюдала за тем, как изящно скользили стройные, покрытые светло-коричневым мехом тела по каменной плитке, несмотря на тяжёлый груз. Ростом полухорьки были чуть ниже Рены. Их лица почти не отличались от человеческих, хотя и раздувались в короткие морды, а уши были покрыты мохнатым мехом. Передние лапы напоминали тонкие руки без отстоящих больших пальцев, с короткой четвернёй, чтобы хватать.

Один из полулюдей заметил взгляд Рены и недовольно обнажил клыки:

— Не с-с-с-смотри-р-р-ри на меня!

Рена вздрогнула и быстро извинилась:
— Простите! — Она спрыгнула с повозки и поспешила за массивной фигурой дяди.

Слуга-человек привёл их в небольшой зал и велел ждать. Там уже стояли мужчина и мальчик из Гильдии Огня. Двое мастеров мрачно взглянули друг на друга, и человек из Гильдии Огня презрительно сплюнул, прежде чем повернуться к ним спиной. Рена с завистью смотрела на мальчика — чуть старше её, узкое красивое лицо с прямым носом, прямые чёрные волосы ниспадают на плечи, — ему уже разрешалось носить меч. В следующее мгновение она его узнала, и её будто окатило жаркой волной. Это был Йон, ученик кузнеца из соседней деревни. Несколько раз она тайком наблюдала за ним, когда он работал перед чёрной пирамидой.

«Привет, Йон, — подумала Рена, и её сердце забилось так громко, что она испугалась, как бы кто не услышал. — Ты меня не знаешь, а я тебя знаю».

— Жалкие поджигатели, — прорычал её дядя. — Высокомерные донельзя! А с деревом работать не умеют — лишь бы жечь!

«Они не высокомерные, а гордые, — мысленно возразила Рена. — Ничего удивительного, я бы тоже стала такой, будь я членом их гильдии. Но уже слишком поздно, я родилась в семье мастеров Гильдии Земли, и папа с дядей сами вспыхивают, стоит мне лишь упомянуть об огненном народе...»

Гильдии никогда не дружили между собой: слишком разными по характеру, убеждениям и деловым предпочтениям были их члены. Однако за несколько последних зим вражда усилилась, и мелкие ссоры часто переходили в кровавые стычки, мечь за которые бывала ещё страшнее. Поскольку иногда в одном поселении жили члены нескольких гильдий, даже существовать рядом становилось непросто. Новая регентша не сделала ничего, чтобы разрешить их

споры. Не прошло и двух зим со дня её восшествия на престол — а о ней уже трудно сказать что-то хорошее. Никто не знал, почему последняя правительница выбрала в преемницы именно эту женщину. Абсолютной властью на Дареше регентши не обладали, поскольку в своих провинциях гильдии правили сами, однако верховная власть разрешала вопросы, затрагивающие все местности. Взамен регентши взимали налоги и содержали собственную армию.

Пытаясь отвлечь дядю от его любимой темы — обсуждения злодеев из Гильдии Огня, Рена спросила шёпотом:

— Как думаешь, правительница нас примет?

— Очень может быть. В конце концов, мы были придворными поставщиками её предшественницы.

— А кто приходил к нам вчера вечером?

Дядя бросил на девушку короткий недовольный взгляд:

— Ты слышала наш разговор?

— Только голоса. — Рена с удивлением отметила его суровый тон. — Я уже почти заснула.

— Ты его не знаешь, — сказал мастер, снова погружаясь в задумчивое молчание.

Вскоре слуга вернулся и жестом приказал им идти следом. Рена и дядя с улыбкой переглянулись. Краем глаза Рена взглянула на Йона и его мастера, надеясь увидеться с ними ещё раз на обратном пути, и нырнула за дядей в коридоры, выдолбленные в скале, стены которых сотни художников превратили в застывший мир образов. Вот люди-аисты в полёте. Торговцы Гильдии Воздуха предлагают товары. Бой на мечах. Рельефные картины на стенах казались старыми, древними, возможно, их создали сто поколений назад. Рена была поражена. Хотелось протянуть руку и провести по силуэтам на стенах кончиками пальцев, но не было времени — слишком быстро они мчались по коридорам.

Сначала Рена едва замечала, что внутри неё стало расти и усиливаться странное чувство. Она никогда не ощущала ничего подобного — словно чья-то рука касалась её сознания кончиками пальцев. Рена тряхнула головой, пытаясь избавиться от непонятного чувства, но это не помогло. Чем дальше они следовали за слугой по лабиринту коридоров, тем плотнее невидимые пальцы, казалось, смыкались вокруг её разума, сжимались в кулак. Рена прижала руку ко лбу и попыталась догнать мастера, который шагал впереди.

— Я... голова...

— Что с тобой?

— Какое-то странное ощущение в голове, — объяснила Рена, досадуя, что не получается описать лучше. — Что-то такое здесь...

Слуга нетерпеливо посмотрел на неё, а дядя нахмурился. «Не устраивай сцен», — прочла она на его лице.

— Заваришь дома чай из листьев полуночника, он хорошо помогает при головной боли. Тише, мы почти пришли.

Рена решила держать рот на замке. Неужели только она это чувствует?

Рена попыталась расслабиться. Кажется, помогло... Как только она перестала сопротивляться, ощущения изменились. Теперь уже не было так неприятно, волна просто текла сквозь неё. И Рена вдруг поняла, что это было: зов, призыв, настоящий, болезненный и сладкий одновременно. Что-то звало её!

Похоже, зов исходил именно с той стороны, куда они направлялись, потому что с каждым шагом ощущение становилось всё острее. «Быть может, это призыв самой правительницы, — подумала Рена. — Возможно, она ищет в придворные кого-то особенного, наперсницу или экономку». Девочка представила, как может измениться её жизнь, и её дыхание участилось. Серебряные тарелки, на

которых подают только самые нежные побеги папоротника. Даже люди из Гильдии Огня — да, и Йон тоже! — стали бы вежливо просить о встрече. Конечно, она бы не позволила Йону ей кланяться, просто приглашала бы его в замок и проводила с ним время. Если он узнает её получше, они могли бы стать друзьями... и не только. И конечно, ей больше никогда не придётся уходить в леса на много дней, чтобы собирать съедобные листья, или потеть и пачкаться, помогая очищать от веток мёртвое дерево и тащить его домой.

Они оказались на развилке. Зов тянул направо. Рена побежала вперёд. Дядя и слуга, наверное, удивятся, откуда она знает дорогу, ведь раньше ей не приходилось бывать в Скальном замке.

— Эй, ты куда? — крикнул ей вслед мастер.

Рена остановилась и поняла, что дядя следом за слугой свернул в левый коридор. Но почему? Выходит, зов исходил не от правительницы, или они идут вовсе не к ней!

— Догоняй! Что с тобой сегодня?!

— Да-да, я иду, — пробормотала Рена и поспешила за мужчинами.

Удаляясь от источника зова, она ясно ощутила: прикосновение к её сознанию ослабевает. Рена разочарованно оглянулась. Возможно, теперь она никогда не узнает, что или кто её позвал.

Сосредоточившись на странных ощущениях, она чуть не забыла, зачем они здесь и что сейчас произойдёт — возможно, наступал самый важный момент в её жизни. Она ещё раз быстро себя оглядела. На безупречно белой тунике с украшенным драгоценностями поясом — ни пятнышка, на ногах новые сандалии, в которые отец старательно вплёл её именной знак из разноцветных травинки. Нет, она не опозорит свою гильдию.

Рена подняла глаза на дядю. В вышитых церемониальных одеждах мастера гильдии, покроем которых удачно скрывал истинные габариты его расплывшегося тела, он выглядел великолепно. Его короткие тёмные с проседью волосы были недавно подстрижены. Мастер заметил взгляд племянницы и едва заметно улыбнулся. Рена любила эту улыбку, хоть и видела её редко.

Едва они успели отдышаться — и время пришло. Они предстали перед регентшей, самой могущественной женщиной Дареша. Рена испуганно огляделась. Небольшой зал для аудиенций был обставлен массивной мебелью, выкованной из железа и выточенной из дерева. На каменных стенах висели великолепные серебристо-чёрные полотнища, расшитые гербом правительницы. Над полотнищами красовались огромные резные рельефы с эмблемами четырёх гильдий, по одному на каждой стене в соответствии со сторонами света: на севере — Гильдии Земли, на юге — Гильдии Огня, на востоке — Гильдии Воздуха и на западе — Гильдии Воды.

На мгновение Рена забыла о странном зове и посмотрела на женщину, от решений которой на целое поколение будет зависеть жизнь всех обитателей Дареша. Сможет ли она управлять лучше своей предшественницы, которая выжала досуха все четыре провинции, чтобы построить второй замок на юге? Регентша бросила на них равнодушный взгляд. Рядом с ней стояли несколько слуг, а ещё посредник и человек в чёрной мантии, который, подобострастно склонившись, что-то шептал ей на ухо. Рена с удивлением отметила, как молода новая правительница — всего на несколько зим старше её самой. Однако гладкое молодое лицо регентши было холодным и неподвижным. В свете ламп её волосы переливались алым, как пламя. Рене стало интересно, какой у правительницы голос. Скорее всего, этого ей никогда

не узнать: простолюдины недостойны того, чтобы с ними разговаривала правительница. Для этого у неё есть посредники.

Этот посредник — молодой человек, поскольку повод для встречи был не слишком важный, — держался поодаль, увидев же Рену и её дядю, направился их поприветствовать. Однако сказать ничего не успел: споткнувшись обо что-то, возможно о выступ в полу, он вскинул руку, чтобы сохранить равновесие, и случайно сдёрнул со стены один из серебристо-чёрных вымпелов. Побледнев и весь дрожа, молодой человек поднялся и округлившимися от ужаса глазами взглянул сначала на ткань, а потом на свою госпожу.

— Это вышло случайно, — прошептал он.

Регентша нахмурилась и взмахнула рукой. Рена с недоумением наблюдала, как двое охранников схватили посредника и потащили его из зала. Его место тут же занял другой человек.

— Мир гильдиям и процветание всему Дарешу, — произнёс он звенящим от напряжения голосом.

Дядя Рены, ответив на приветствие, поинтересовался, понравился ли правительнице доставленный груз, а Рена всё думала о том, что теперь будет с первым посредником — неужели его убьют?! Она замерла, не смея пошевелиться. «Надеюсь, с грузом всё в порядке, надеюсь...» — вертелось у неё в голове.

Женщина с холодными глазами подозвала мужчину в чёрной мантии. С почтением склонившись к ней, он что-то коротко прошептал. Правительница подала едва заметный знак посреднику, и тот заверил мастера, что доставленный груз признан удовлетворительным. Рена перевела дыхание. Удовлетворительно — не слишком высокая похвала, но, по крайней мере, её работу регентша хотя бы одобрила,